

COURTESY OF JEANPAUL GAULTIER

COURTESY OF JEANPAUL GAULTIER

COURTESY OF JEANPAUL GAULTIER

кий, собранный и лишенный лишних объемов силуэт, но доведенный до абсолютно артистического совершенства, традиционные хайдеровские пленительные цветосочетания, но доведенные до живописных высот, традиционное хайдеровское искусство драпировки, закручивания, заворачивания и закладывания, но доведенное до художественного блеска. Потому что если у моды и есть какие-то качества искусства — то они именно в этом, в таком уровне владения кроєм и силуэтом, какой демонстрирует эта коллекция. Когда линии и объемы одежды так резонируют с человеческим телом, что именно это и становится источником смыслов и эмоций: уязвимость тела и одновременно его бесконечная способность к преображению, которые так трогают нас.

При этом Хайдер Аккерман бесстрашно сохраняет еще одно важное качество кутюра, само по себе совершенно непопулярное сегодня: его коллекция очень элитистская. Он абсолютно не заигрывает с так называемой повесткой — тут нет никакого бодипозитива, никакого феминизма, никакого квира и вообще никакого аwoke, который регулярно заставляют другие кутюрные дома, и при этом коллекция ни на секунду не выглядит неактуальной. Примечательно и то, что Хайдер позволяет себе — а Жан Поль Готье позволяет ему — роскошь не угождать миру современных медиа: он не рассказывает ни о каких своих «вдохновениях», не делает отсылки к 70-м, 80-м и

прочим декадам, как принято поступать, чтобы облегчить работу журналистам и блогерам.

Между тем, конечно, эта коллекция вбирает в себя все исторические пространства кутюра, наследие практически всех великих кутюрье. Прежде всего самого Жана Поля Готье и его головокруглительно сложной простоты, которая когда-то сделала его собственный кутюр образцом парижской элегантности, где равным образом были важны и бульвар, и будуар. Но и всех остальных: от мадам Гре, Ива Сен-Лорана и Кристиана Лакруа до молодого и сильного Гальяно и уже упомянутого диоровского Симона — и, конечно, «кутюрье всех кутюрье» Кристоля Баленсиагу. Все они владели искусством непостижимой кутюрной простоты, выворачивающей суставы (примерно как другое суперэлитистское искусство — балет). Хайдер Аккерман тоже им владеет, он с этой своей коллекцией теперь в том же пантеоне великих.

Когда-то, отвечая на мой вопрос, а не думал ли он о кутюре, Хайдер ответил: «Да! Это вообще была моя самая первая мечта, кутюрное ателье — это то, где я себя видел. Я люблю работать с людьми, которые работают руками, — в этом столько страсти, все, что по-настоящему красиво, делается руками». И сейчас эта его осуществившаяся мечта выглядит оправданием существования haute couture в современном мире.

WEEKEND OT 10.02.2023

COURTESY OF JEANPAUL GAULTIER